

Между полетной палубой авианосца и водной поверхностью наблюдалась высотная разница в двадцать метров. Низ базы же, поддерживаемый колоннами, располагался прямо над ними. Сама крепость сконструирована из стальных балок в виде сетки, напоминая паучью паутину.

Можно предположить, будто сооружение — просто стальной каркас, но он возвышался на сотню метров вверх и образовывал гигантскую крепость. Ширина каждой балки позволяла вместить Джаггернаута, а через бреши в сетке протиснуться мог не только фердрес, но и даже Лев.

Группа перехвата осталась на нижнем этаже крепости, чтобы подкосить артиллерию, тогда как отряд «Остриё копья» выступил авангардом и продвинулся дальше. Они запустили анкеры, обмотав их вокруг балок. Затем прыгнули, а при приземлении вернули их обратно.

Внутреннее устройство базы Мираж-Шпиль состояло из множества этажей. Для удобства каждые три обозначили уровнями: от А (Agate, Агат), до Е (Erze, Эрзе). Шин находился на уровне Агат-Один — он смотрел вверх и осматривался. Снаружи конструкция и так казалась огромной, но внутри абсурдность размеров стала еще очевиднее. База... целый военный завод мог уместиться на каждом этаже.

Три балки соединялись в равносторонний треугольник, и такие бесчисленные треугольники формировали решетчатый пол каждого этажа. Если так посмотреть, вся база выглядела как шестиугольник, поддерживаемый колоннами. И каждая из шести бетонных опор была очень толстой. Все они тянулись до самой вершины, пересекая металлические леса.

Вертикальная и ферменная конструкция совмещались, чтобы получить сложную геометрическую форму. Внешние стены крепости сделаны из полупрозрачных солнечных панелей, накладываемые поверх вертикальной постройки. Они блокировали ветер и дождь, но пропускали слабый солнечный свет.

Наступил рассвет, но шторм окутал солнце, потому через них проходил совсем скудный свет, который, преломляясь от панелей, отбрасывал бледно-синее свечение на Мираж-Шпиль.

Напоминало сумерки, когда солнце только зашло за горизонт, а ночная тьма еще не успела опуститься. Пересечение ночи и дня, когда воздух окутывает мрачная холодная синева.

Оттенок ультрамарина попадал на сетку каждого этажа, отбрасывая внутрь свет в виде треугольников. Ширины балок хватало, чтобы Джаггернаут мог спокойно пройти по ним. Впрочем, размеры и масштаб водного многоэтажного сооружения вызывали головокружение, словно действие происходило во сне.

Самый верхний этаж, вероятно, служил убежищем для Морфо, и также там располагались боеприпасы и расходные материалы. Направляющие — их размеры несопоставимо больше нескольких балок вместе взятых — простирались от уровня Эрзе до западного угла нижнего этажа. Обстановку дополняли ее тень, стенания призраков и теневые узоры от заходящего слабого света вечных сумерек. Позади же мелькали тени цвета металла от бесчисленных

машин Легиона, разом поднявшихся на ноги.

□

— Бог Смерти-доно, как и планировалось, наш отряд Алконостов идет вперед для разведки, — сказала Лерче, спрыгнув с Чайки.

Ее сопровождала группа Алконостов. За исключением направляющих с верхнего этажа, единственный путь забраться наверх представлял собой лестницу из металлических балок, формирующих двойную спираль. Конечно, в обоих вариантах их будет поджидать враг в засаде. Особенно на направляющих, где нет никакого укрытия от верха, а значит, чем выше они будут подниматься, тем проще по ним будет целиться.

Значит, им придется подниматься ввысь без использования очевидной основы. Вроде балок стен или точек опоры на каждом этаже. А воспользовавшись преимуществом в виде небольшого веса их агрегатов, они могут на протяжении всей операции взбираться выше по прямой линии с помощью анкеров.

Легион, конечно, не упустит это из виду. Когда Алконосты добрались до уровня Агат-Два, их тут же окружили Волки. Позади них — Быки, которые уже нацелили на Алконостов стволы. По-видимому, оборона базы состояла из Волков и Быков.

Из-за проблем с опорой на базе Легиону довольно трудно выпустить тяжеловесных Львов и Динозавров. А вот пустить Волков — легковесные машины с высокой мобильностью — и Быков — также легковесные, но с большей огневой мощностью — гораздо эффективнее в таких условиях.

Естественно, базу окружали еще и Муравьи. Будучи глазами и ушами для остальных типов машин, они выжидали в тених и следили за захватчиками композитными сенсорами.

Способность Шина позволяла отслеживать местоположение Легиона. Разведка же нужна затем, чтобы компенсировать недостаток этой способности — невозможность определить конкретный тип машин, — а также по возможности уменьшить численность противника в области, куда «восемьдесят шесть» только собираются попасть.

— Начнем с уничтожения их глаз... Выслеживайте врага, но приоритетом ставьте Муравьев.

□

Выгрузив два подразделения Джаггернаутов, Стелла Марис отступила на двадцать километров — за пределы дальности выстрела башни Льва. Суперавианосец относительно хрупкий корабль, но в ином смысле. Если Легион высадится на борт, корабль затонет, а силы вторжения застрянут у башни без возможности вернуться домой.

Морская база располагалась вдали от суши, и лишь Стелла Марис могла пересечь море. Что стало самым опасным фактором в этой операции.

Самый верхний этаж Мираж-Шпиля — уровень Эрзе. Оттуда, из-под круглого навеса, высунулся Морфо, у которого по расчетам должен закончиться боеприпас. Башню он опустил под минимально возможным углом наклона; на фоне грохочущего неба направляющие рельсовой пушки посверкивали электричеством.

Это предвестник надвигающегося обстрела.

Его прицел зафиксирован на отступающей Стелле Марис, беззащитно плывущей прочь от 800-мм снаряда.

— ...Вот оно. Будь на твоём месте, я бы сделал то же самое, — пробормотал Измаил под нос.

В этот самый момент три крейсера дальнего плавания с трех разных направлений начали стрельбу из 40-см турелей.

Корабли хоть и предназначались для отслеживания и уничтожения левиафанов, но у Стран флота с их скудными ресурсами не хватало средств обеспечить судна управляемым вооружением. А значит, нынешнее их вооружение не для уничтожения наземных целей. Оно предназначалось для запуска глубинных бомб на расстояние в несколько десятков метров.

Точность бомбардировки по морской цели не была столь высока. Однако снаряды в глубинных бомбах весили около одной тонны и создавались с целью истребления крупных особей левиафанов. Дистанцию в тридцать километров они пересекали на сверхзвуковой скорости, свыше семи сотен метров в секунду. И хотя их цель не пробивать броню, у них есть огромный потенциал.

Выйдя из-под навеса, который уберегал от огня Стеллы Марис, Морфо раскрыл себя буре. Снаряды обрушивались на него с трех сторон. Внешняя оболочка снарядов срывалась на близком расстоянии, выбрасывая глубинную бомбу для поражения больших левиафанов.

Те, в свою очередь, ударили по Морфо. Большинство отразила основная броня, но одна таки влетела в ствол. Направляющая надломилась у основания и вылетела.

□

— Мы успешно уничтожили ствол Морфо... Что в пределах ожидаемого. По сравнению с прошлым годом увеличилась численность выпускаемых одновременно снарядов.

Они вполне ожидали такого развития, и план состоял в том, что крейсера начнут бомбардировку по Морфо, когда тот выползет из-под защиты навеса. Тем не менее Лена

находилась внутри Стеллы Марис, когда на нее нацелилась рельсовая пушка. В ее голосе, напоминающем звон колокольчика, читалось напряжение от страха. Понимая ее чувства, Шин заговорил спокойным тоном.

Они взбирались наверх следом за Алконостами, и в данный момент почти заняли уровень Агат-Два. Ко всему прочему, каждый отдельно взятый компонент Морфо весил довольно много, потому обслуживание и перезарядка занимает много времени. Однако количество боеприпасов и срок службы ствола можно было увеличить и модернизировать. В прошлом году предел Морфо — сто выстрелов. Слишком оптимистично предполагать, что эти данные остались без изменений к нынешней операции.

— Подбили, но я все еще слышу его голос. Он еще в строю. Если остался боезапас, скорее всего, возобновит обстрел сразу, как заменят ствол.

Значит, таков предел по времени для захвата базы и уничтожения Морфо.

Они предполагали, что Мираж-Шпиль был своего рода заводом, но все этажи вплоть до верхнего пустовали, а второй пастух — по предположениям, управляющее ядро базы — ошивался там же, где и Морфо.

Расположение второй цели на одном этаже с первой так и хотелось посчитать за плюс, но... Шин до сих пор не знал, к какому типу машин относится второй пастух.

— Какое примерное время у нас есть до замены ствола?

Другими словами, время на завершение операции — или через сколько враг сможет выстрелить по Стелле Марис...

— Промежуток между бомбардировкой в Странах флота за последний месяц составлял минимум шесть часов... Мы предполагаем, столько займет замена.

□

Из-за ограничений по весу Лене и Вику пришлось решать, чье оснащение брать с собой на корабль. Фрейя Лены обладала исключительными вычислительными возможностями, но по итогу выбрали Гадюку Вика из-за его превосходящей огневой мощи, которая и послужила решающим фактором.

Командуя Алконостами, чья роль в операции заключалась в разведке, Вик сощурился при виде кадров базы Мираж-Шпиль, полученных через канал передачи данных. Он находился в ныне пустующем ангаре Стеллы Марис, который немного ранее заполняли Джаггернауты.

Причудливая крепость сделана по типу каркаса, как скелет какого-то огромного, вымершего

существа... В чем смысл такой конструкции? Вик не знал. Зайша назвала базу арсенальной, но там не было никаких сооружений для производства боеприпасов.

Единственный обнаруженный ими боезапас предназначался для перезарядки Морфо. Кроме того, сама база не могла просто значиться артиллерийской позицией для рельсовой пушки. В таком случае зачем строить ее настолько удаленной от суши, прямо посреди моря?

Цели места оставались неясны. Также как непонятно, откуда взяты железные ресурсы на постройку этой базы. Зачем Легион потратил так много на ее строительство, когда ценность на первый взгляд казалась невелика?

Нет...

— Источник-то как раз очевиден.

Многие страны до сих пор были оцеплены электромагнитными помехами поденков. Есть еще много наций, с которыми не наладили связь. И нет никакой возможности подтвердить, что эти страны еще существуют. И даже если какая-либо из них сгинула в крупномасштабном наступлении, их умирающие голоса не достигли ни Союза, ни Объединенного королевства.

Падения также не были зафиксированы, но... это совсем не означало, что страны уцелели.

И ведь точно, Зелен так и сказала: «Первое масштабное наступление ограничилось не только провалом Легиона на поле боя».

— ...Твой прогноз здесь может оказаться правдивым, Миризе.

□

В обмен на легковесность и высокую огневую мощь, Быкам недоставало мобильности и брони. Эти типы машин созданы для засад. Таким образом, они выжидали в артиллерийских карманах на каждом этаже, откуда начинали стрелять по врагу сразу, как те появлялись в поле видимости.

Помимо них были еще Волки — те спокойно бродили по базе, не боясь за овраги под ними, и прыгали по балкам без какой-либо поддержки. Они бросались на противника и со смертельной точностью размахивали конечностями с высокочастотными лезвиями.

Самыми опасными из всех, однако, считались серебряная завеса от стайки поденков, слетевшихся с уровня Эрза до Агат-Три, и нависшая над ними шестиствольная вращающаяся пушка Морфо.

Райден через синхронизацию с Шином услышал плач Легиона и более громкий вой Морфо, и тут же остановил своего Оборотня и отпрыгнул назад. В следующий миг по месту, где он стоял всего секунду назад, прошла диагональная линия огня вращающейся автоматической пушки. Выстрел разломал стальную балку, и остальные посыпались вниз.

Шквал 40-мм пуль пробьет даже тяжелобронированного Ванарганда, чего уж говорить про Регинлейв. Автоматическая пушка предназначалась для противовоздушной обороны, но Морфо компенсировал расстояние между ним и Регинлейвами механической, убийственной точностью. Сверху обрушился раскаленный дождь из металла, угрожая пронзить Джаггернаутов на манер копья.

Автоматическая пушка выпускала несколько сотен пуль за мгновение ока, но даже так, ствол не мог вращаться вечно без перегрева. Несмотря на это, Райден не находил достаточно продолжительный интервал между выстрелами. В прошлом году Могильщик единолично справился с шестью пушками Морфо. По-видимому, Легион выучил урок и увеличил их количество.

Краем глаза Райден заметил подпрыгнувшего Джаггернаута. Тот, что входил в состав отряда «Остриё копья» под командованием Шина. Агрегат уклонился от надвигающихся лезвий Волка, сбросившегося на опоры. Анкер Джаггернаута уже был обмотан вокруг балки повыше — тот уклонился от траектории атаки врага прыжком вверх.

Промахнувшись, Волк бессмысленно проскользил, когда подвешенный Джаггернаут нацелился тому в спину.

Но в следующий миг на него бросилась самоходная мина, спрятавшаяся среди балок. Мина подгадала идеальный момент, когда все внимание Джаггернаута отнял Волк.

— ?!

Райден по чистой случайности смотрел в том направлении, потому начал действовать в нужный момент. Оборотень выстрелил. Шквал тяжелого пулеметного огня пробил самоходную мину с фланга, раздробив ее на две части и отбросив подальше.

Спустился еще один Волк. Заметив его, Могильщик выстрелил. Ракеты на спине сдетонировали и разорвали машину. Атакующий Джаггернаут повернул оптический сенсор в направление взрыва, явно удивленный.

— ...Спасибо вам двоим. Спасли.

— Забудь, пацан. Просто будь осторожнее.

Шин же молча кивнул, затем соединился по парарейду с остальным отрядом, включая Юто. По

полю боя разнесся его спокойный, собранный голос:

— Всем членам отряда — мы подтвердили наличие самоходных мин в силах перехвата врага. Из-за небольших размеров их легко проглядеть. Не полагайтесь сильно на канал передачи данных и сохраняйте бдительность.

Призвав товарищей проявлять осторожность — хотя он всегда это твердил, — он затем добавил:

— У нас еще есть достаточно времени, чтобы завершить операцию. Лишнего нет, конечно, но спешить не нужно.

□

После уничтожения противника в северо-восточной части Агат-Три им наконец удалось захватить контроль над уровнем Агат. Отряд «Молния» Юто взобрался на второй уровень — Берта — вместо отряда «Остриё копья» Шина, члены которого, включая Снежную ведьму Анжу, принялись пополнять боезапас. В это время началась зачистка Берты-Один.

Они оставили часть сил на Агат-Три и отошли к Агат-Два, куда последовали и четыре Падальщика, оснащенных анкерами. Файд достиг этажа первым и сразу поспешил к Могильщику.

По горизонтали база простиралась довольно далеко, но между нижним и верхним этажами было менее тысячи метров, что попадало под минимальную дальность действия противотанковой пушки, тяжелого пулемета или противотанковых ракет. Конечно, сюда также входила 40-мм вращающаяся автоматическая пушка Морфо, предназначенная изначально для противовоздушных целей.

И поэтому, хоть они и отступили для пополнения боезапаса, им нельзя ослаблять бдительность. Заговорила Шана, осторожно ведя оптическим сенсором своего Джаггернаута:

— ...Заставляет задуматься, не находите?

Встреча с людьми из племен Открытого моря помогла им понять кое-что, но на самом деле истина-то очевидна. То, насколько ценной может быть гордость.

— Все ведь происходит прямо у нас на глазах... Задаешься сразу вопросом, а что бы мы сделали, окажись на их месте... Смогли бы вот так улыбаться?

Крена сердито нахмурилась и ответила ей. Кротко, словно она отказывалась даже думать об этом.

— Шана, сейчас не до этого совсем.

— А когда будет до этого?

Ответный вопрос лишил Крену дара речи. Шана продолжила — ее голос звучал меланхолично, будто она скорее размышляла про себя:

— Если честно, как мне кажется, мы, считай, вообще не раздумывали на эту тему. Если нам и придется когда-нибудь потерять гордость, произойдет это в день, когда перестанем сражаться. Сами видели, к чему приводит бой до самого конца, — к той горе трупов из Сиринов на базе Ревич... Но мы еще никогда не размышляли о совсем другом конце, не таком печальном. Нынешняя операция как раз может привести к нему, судя по тому, что нам известно.

— Может и так, но сейчас действительно неподходящее время, Шана. Но да, я понимаю, к чему ты клонишь.

Ее прервал Райден, а Анжу согласно кивнула. Он прав. Они на поле боя. Нельзя позволять лишним мыслям затуманивать разум. Тем не менее опасения Шаны обоснованы, и она, скорее всего, тоже права.

Они обрубали все ненужные мысли и эмоции, чтобы сражаться на пределах своих возможностей... И поскольку считали, что подобный настрой сохранит им жизнь, они тут же выкинули из головы все лишнее.

— Ладно. Поговорим об этом позже... Как операция закончится. Когда пойдем смотреть на море.

Однажды настанет день, когда у них не выйдет отложить этот разговор на потом... День, когда не останется оправданий.

□

Эффективность Регинлейва зашкаливала при учете веса фердреса, а высокая маневренность оказалась несколько перебором для горизонтального передвижения по базе — так, по крайней мере, думал Шин, пилотируя Могильщик.

На каждом этаже Мираж-Шпиля ступить можно только на балки. Помимо бесконечно тянущихся треугольников ничего больше не было — лишь зияющие дыры. Он запросто мчался вдоль них, но вертикальный прыжок требовал точного приземления на смежную диагональную балку, и постоянного подтверждения расстояния до нее.

Прыжок в неподходящий момент приведет к неправильному приземлению и падению вниз, чего он, естественно, хотел избежать. С тормозным путем на балках особенно не разгуляешься,

потому он делал только небольшие, безопасные прыжки. На этом поле боя Регинлейв не мог продемонстрировать в полной мере свою проворность.

Но вертикальная маневренность все равно делала из высокой эффективности и мобильности мощное оружие.

Краем глаза он приметил колонну, которая поддерживала все сооружение и, казалось, тесно переплеталась со стальным каркасом башни. Его способность уловила присутствие врага, и действительно, там выжидал большой силуэт стального цвета. Восемь ног, похожих на паучьи лапы, сами по себе были грозным оружием. Башню покрывал толстый слой брони. Характерная 120-мм гладкоствольная пушка, с которой Шин встречался больше раз, чем ему хотелось бы.

Легион типа танк — Лев.

...Неплохое место для размещения, как для стационарного оружия, при этом прочная позиция позволила выпустить тяжеловесный тип машин. Хотя это достаточно очевидно, но несмотря на надежную точку для поддержки веса Льва, опасно подрывать место, где сходились вместе стальные леса.

Шин уклонился от БОПСа — бронебойного оперенного подкалиберного снаряда, — намеренно уйдя на балку ниже, на третий уровень Карла-Один. Большинство бронетанковых орудий, включая Льва, испытывали затруднения с вертикальным поворотом своих башен, поэтому Могильщик приблизился к нему снизу так, чтобы машина не смогла без проблем прицелиться в него.

Быстро ускорившись до максимальной скорости, он вскоре достиг колонны, где прятался Лев. Он не стал замедляться и повел ноги Могильщика к лесам, начав взбираться по ним. Лев повел башней, чтобы столкнуть Шина, но тот просто оттолкнулся от конструкции и перебрался на другую колонну. И вот, не прошло и нескольких секунд, а он уже находился сверху и немного позади Льва.

Могильщик бросился на его башню, а машине, втиснутой в ферменную конструкцию, оказалось некуда сбежать.

Выбор вооружения — 57-мм бронебойные копры. Запуск.

Лев содрогнулся.

Электромагнитный удар сотряс его, и он рухнул. Вибрация от удара привела к дрожи панелей на внешних стенах. Подтвердив угасание предсмертного плача, Шин выдохнул.

Сражение происходило на большой высоте. Хватит одного неверного шага, чтобы навернуться и пуститься в свободное падение. Битва в таких условиях нервировала сильнее обычного. Им

наконец-то удалось проникнуть на уровень Карла-Два. Осталось еще четыре этажа до самого верхнего. При взгляде наверх Шин разнервничался. Бесчисленное множество узоров светились темно-синим — цвет нескончаемых сумерек. Полупрозрачные панели, покрывающие остальные стены, и форма шестиугольной призмы крепости создали впечатление, будто Шин сейчас шел внутри калейдоскопа.

Казалось, глаза не могли адекватно воспринять постоянные повторы безграничных фигур. Он действительно не мог по-настоящему понять то, что лежало прямо перед ним... И это заставило осознать, каким незначительным он был. Он ничем не отличался от мухи.

...При таких великих масштабах люди... не нужны этому миру.

В голове пронеслась мысль, укоренившаяся в восемьдесят шестом секторе, и Шин качнул головой, прогоняя ее. Может, это все из-за слов Измаила на борту Стеллы Марис. Слова тех, кто в нынешней миссии потеряет историю и гордость племен Открытого моря. Своего рода демонстрация «восемьдесят шесть» возможного будущего. Хоть капитан, возможно, не намеревался это делать.

□

Синее пространство заполняли танцующие над головами тени и мелькающие под ногами геометрические узоры. Бесчисленный Легион цвета стали. Насколько бы глубже они не забирались по Шпилю, все казалось одинаковым. И от этого у Сео закружилась голова.

Как далеко они прошли? Когда сражение началось, и сколько еще будет продолжаться? Прямо извилистый ад, построенный из зеркал напротив зеркал. словно пространство миражей и образов, которые, казалось, тянутся вечно.

Как далеко он продвинулся в этом причудливом месте? Что он здесь ищет? Куда держит путь? Попав в странный мир, он словно потерял самого себя.

«Я...»

□

— Ноузен, ты добрался до уровня Доры. Наша очередь.

— Да, спасибо.

□

В какой-то момент взобрался и отряд Молния. Сео сообразил, что пора продвигаться на

следующий этаж. Но внезапно через синхронизацию с ним связался Юто:

— Рикка? Отступай — сейчас наша смена.

— А? — озадаченно спросил Сео, наконец придя в чувства.

Он не так расслышал указания.

— ...Прости.

На базе отряды «Остриё копья» и «Молния» сменялись каждые три этажа. Им требовалось время для пополнения боезапаса и топлива, а самое главное, от продолжительной битвы концентрация человека постепенно снижалась. Сео был частью отряда «Остриё копья» Шина, а значит должен отступить, в то время как вместо них за дело возьмется отряд Молния.

Сео поторопился убраться с их пути, когда Юто вдруг заговорил:

— Я где-то слышал одну легенду — в ней говорится, как пытавшиеся превзойти человечество делали это через подъем на башню.

— ...Чего?

— Башня эта стояла на краю света и сделана была в виде спиральной лестницы. Чем выше поднимаешься, тем больше отбрасываешь свои пороки, предрассудки, страхи и желания. А когда попадаешь на самый верх, избавляешься ото всех страданий.

К чему эта история ни с того, ни с сего?

— Юто... Ты напуган?

Но вопрос этот побудил его понять, что все совсем наоборот. Юто рассказал ему случайную историю, чтобы Сео осознал — именно он был напуган. Из-за чего он внимательно слушал рассказ и не пытался прервать словами о том, что не об этом следует болтать посреди действующей операции.

...Восхождение по спиральной лестнице, в процессе которого избавляешься от страданий. Напоминало, как они, охваченные ужасом, отбрасывали воспоминания о счастье, сражаясь за жизни с врагом. И как они продолжали бороться и утрачивать природный инстинкт жить дальше.

Словно восемьдесят шестой сектор, где они проводили время взаперти.

Юто вновь заговорил — оптический сенсор его агрегата уставился на Смеющегося лиса подобно паре холодных, безэмоциональных глаз.

— Да. Из-за этой легенды мне теперь кажется, будто эта башня — та самая.

Точно ли... разговор шел с Юто? Такое чувство, будто он вел разговор с самим собой. Словно все его замураванные сомнения и опасения отразились от Юто в форме слов.

— Эту историю я услышал в восемьдесят шестом секторе, и она заставила меня задуматься. Если «восемьдесят шесть» станут взбираться по башне, смогут ли они добраться до верха, не отказываясь от своей гордости? Или потеряют и ее тоже?

Если им суждено здесь умереть, какая эта смерть будет? От сражения до самого конца с нетронутой гордостью? Или повторится судьба племен Открытого моря, когда они оставят абсолютно все на поле боя?

†

Море громко взвыло.

†

— М-м...

Шин моргнул на голос, раздавшийся снизу. Далекий плач, никак не соотносящийся с человеческой речью, и он ни разу не слышал такой вой от Легиона. Не слова машины, и не крик людей. Совершенно чуждое звучание — ни с чем не сравнимое.

И пришло оно снизу.

— Из-под поверхности воды?..

Ударная группа расположилась на самом нижнем этаже четвертого уровня: Дора-Один. Отряд Молния отвечал за зачистку, тогда как Шин и его отряд «Остриё копья» пополнял боезапас на верхнем этаже уровня Карла. Как только закончат, пойдут взбираться дальше до уровня Эрзе, где выжидал Морфо.

С зачисткой уровня можно было спокойно пробираться по этажам, но Дора все еще кишела врагами, а под Эрзе кружили поденки. И конечно, за серебряными крыльями находился еще сам Морфо. Все еще проявляя бдительность к врагу сверху, Шин посмотрел на пройденные этажи.

Там, далеко-далеко под ним, скрываемый штормом и морскими глубинами, распростерся мир, так непохожий на сушу. Тем местом заправляли не свет и воздух, а тьма и вода, — царство хладнокровных созданий.

Сейчас он уже не слышал этого голоса... Но отказывался верить, что это просто игра воображения.

— Лена... Есть возможность разведать обстановку под поверхностью воды? Там... словно что-то есть.

□

— Под водой?.. Сейчас проверю, — ответила Лена, обратившись к Измаилу.

Она кратко объяснила запрос Шина, но Измаил вернул озадаченный кивок и сказал, что гидролокатор ничего не обнаружил. Радар мало на что годился в такой ситуации, поскольку радиолокационные волны с трудом проходили под водой. Гидролокатор, однако, считался основным инструментом разведки в подводной среде. Здесь использовались звуковые волны для обнаружения вражеских судов и левиафанов, скрывающихся в глубинах.

Измаил связался с диспетчерской гидролокатора и вскоре получил отчет.

— Старший брат, в водах поет левиафан. Но довольно далеко... А в чем проблема?

— ...В самом деле? — простонал Измаил.

Теперь Лена в любопытстве взглянула на него, когда тот посмотрел наверх и горестно зашептал:

— Да, понимаю, ты взбешен из-за того, что мы тут воюем прямо у тебя под носом... Но прошу тебя, не приближайся к нам сейчас.

□

— Левиафан?.. — Шин удивленно моргнул, когда Лена передала результаты разведки. — Вряд ли я спутал бы голос с Легионом, только...

Его способность воспринимала не шум, как физическое явление, а последние мысли и слова призраков на пороге смерти. Сложно вообразить, что он спутает плач живого существа вроде левиафана и стенания машин Легиона.

Но совсем сбрасывать со счетов вероятность не мог. По прибытию в Страны флота он услышал далекую, тихую песню левиафана. Существа обитали в открытых водах в нескольких сотнях километров от побережья, и все же их голоса достигли континента. Так что, быть может, «песнь» левиафана выражалась не звуком, а чем-то очень похожим по своей природе с плачем Легиона.

— Принято. Но все равно оставайтесь начеку.

— Да, мы и не переставали. Хм-м... Капитан, вам тоже нужно сохранять бдительность, — добавила она в спешке сдавленным голосом.

Шин удивленно моргнул.

— Вы зачищаете базу быстрее, чем планировалось... Если ощущаете напряжение...

— ...Понял.

Те слова, что произнес Измаил перед началом битвы с Морфо. Прошло всего несколько часов, на первый взгляд все выглядели собранными. Но правда такова, что многие среди «восемьдесят шесть» были напуганы. Как их командующий, Шин это заметил. Потому он призывал бдительно следить за окружением. И предупреждал об опасности сражения, когда область обзора ограничена. Тем не менее бдительности им явно не доставало.

— Принято. Операция подходит к концу, а значит усталость даст знать... Мы будем осторожны.

— Хм-м. Чтобы все прояснить, я не вижу ошибки в вашем командовании...

— Я знаю... Лена, мы... По крайней мере, я в порядке.

«Точно, не переживай. Я не собьюсь с пути, как некогда в Объединенном королевстве. Наоборот, это научило меня, что я могу жить дальше, даже когда не на кого обернуться.»

Наверное, в этом заключался посыл Измаила... Что-то в Шине переменялось, и это помогло ему понять себя.

И поэтому беспокоиться в этой миссии ей следовало не о нем. Подумав всего миг, он связался со всеми и продолжил:

— Насчет виденных ранее костей левиафана. Николь, кажется? Вообще-то я уже видел этот скелет еще до войны.

Несмотря на внезапную смену темы, да и еще на не совсем относящуюся к нынешней операции, он почувствовал, как Лена по ту сторону синхронизации понимающе кивнула.

— ...Так.

— Если бы не война, скелет чудища вполне мог надоумить меня на исследования. В детстве меня... ну, интересовали монстры — думаю, как и большинство людей.

Лена, казалось, поняла, о чем он говорил. Но намеренно решала добавить издевки в свой голос:

— Знаю... Все твои ложные отчеты, посылаемые в восемьдесят шестом секторе, состояли из помпезных преувеличений. Могу себе представить, какие затруднения ты испытывал, когда писал тот последний. По тексту складывалось такое впечатление, будто сражаешься с монстром из какого-то старого мультфильма.

Она подколола его одним из старых воспоминаний, про которое к этому моменту он уже успел забыть. Шин застонал. Точно. Это была правда. Он считал, что Кураторы не станут утруждать себя чтением отчетов, и потому продолжал месяцами посылать одно и то же. Браться за написание всерьез он также не собирался, так что просто выдумал содержимое. Тот отчет он написал вскоре после поступления на службу, когда ему было одиннадцать лет... Оглядываясь назад, о тексте даже вспоминать неловко.

— Теперь ты готовишь отчет надлежащим образом?

— Да. На сей раз их кто-то читает. Если, конечно, предположить, что ты не переводишь бумагу на самолетики.

— О, а ты не знал? Хороший вообще-то способ оценить качество отчета. Плохо написанный легче, а значит и летит лучше.

— Сурово...

Слушая беседу командующих офицеров через синхронизацию, некоторые из «восемьдесят шесть» хихикнули. Напряжение немного спало... Насколько бы их разговор не казался неуместным, он по-своему помог.

— ...Будь осторожен там.

— Буду.

□

Когда столь необычный обмен колкостями вызвал смех и у Сео, тот заговорил. Ненужный стресс, тревога или смута могут негативно сказаться на операции. И в таких случаях в качестве эффективной контрмеры выступает простой, непринужденный разговор. Но он и представить себе не мог, что это будет Шин с каменным лицом и невинная Лена.

И касалось это не только их. Юто первым завел разговор на будничную тему, чтобы отвлечь его.

— К слову, Шин, Рито о похожем говорил.

Возникла странная тишина. Шин, по-видимому, нахмурился.

— Почему бы тебе не заняться им? Исследованием, в смысле. Можешь присоединиться к Рито.

— ...Идея вроде и звучит здорово, но лучше откажусь становиться нянькой Рито.

— Ого, ну надо же. — Сео хихикнул и продолжил: — Знаешь, Шин, а ты...

Он попытался задать вопрос так же небрежно, как до этого, но похоже, не получилось.

— А ты уверен, что участвовать в этой операции... такая хорошая идея?

Оптический сенсор Могильщика медленно повернулся в его направлении. За искусственным алым свечением находились пара таких же кроваво-красных глаз, но по сравнению с прошлым в них проглядывалось больше выразительности.

Шин изменился.

В нем возникло искреннее желание жить... и он начал мечтать о счастье. Добровольно встретился с бабушкой и дедушкой после того, как война разделила их. Бог Смерти спасал всех в восемьдесят шестом секторе, но для себя спасения не находил. Теперь же он узнал, как выражать чувства плаксе-куратору — единственной, кто попытался спасти его самого.

«Он слишком отличается от меня... Я не могу решиться сделать шаг.»

— Я имею в виду с нами. Сражаться в этой войне. И процессором тебе еще нужно оставаться? То есть... тебе не обязательно воевать.

До Сео дошло только тогда, когда он произнес эти слова. Нет. Дело не в том, что Шину не нужно воевать. Сео не хотел, чтобы он продолжал сражаться.

Ведь правда, его больше ничто не обязывает. Он обрел что-то помимо гордости сражений до самого конца, а поле брани перестало считаться единственным местом, к которому он принадлежал. А раз так, Сео не хотел воевать вместе с ним. Не хотел, чтобы он находился здесь. Поле боя — это место для тех, у кого больше нечего забрать.

То же самое и с Измаилом и людьми из племен Открытого моря. Неважно, сколь дорого стоила их гордость, и как сильно за нее цепляются, они все равно с ней распрощались. До смешного легко. И это напомнило ему одну вещь, о которой он, видимо, позабыл в какой-то момент, когда покинул восемьдесят шестой сектор.

Гордость — единственное, что ты получал от битв до самого конца. И больше ничего. Притом гордость эта была временной, изменчивой. Никогда толком не знаешь, когда ее отнимут.

В мире нет ничего, что нельзя отнять. Наверное, такова единственная непреложная истина. Просто так устроен мир — ты теряешь абсолютно все из-за абсурдности жизни.

«И, если это и есть правда, ты... ты... и никто другой... должен сойти прежде, чем у тебя отнимут все. Прежде чем все потеряешь. Как сделал в свое время капитан.»

— Ты должен уйти с поля боя... Забудь вообще о войне.

Эти слова для «восемьдесят шесть» граничили с оскорблением. Тем более, если сошли они с уст Сео. Но Шин просто выдавил слабую, горькую улыбку.

— Сео... Кому ты это говоришь на самом деле?

Сео оцепенел. Он проецировал на Шина образ капитана. Эти слова он хотел сказать капитану, и Шин это понял. В какой-то момент парарейд связал только их двоих, чтобы они могли поговорить.

— Да. Ты прав. Может мне не нужно больше сражаться. Не могу сказать, что у меня осталась только гордость, как и то, что некуда податься, кроме поле боя... Но, если не буду сражаться, не дойду туда, куда хочу. И что более важно, я не хочу жить, стыдясь самого себя.

«Покуда себя не позорю, меня это устраивает.

Если делать этого не буду, не смогу потом в глаза командиру флота взглянуть.»

— Поэтому...

Вдруг к их разговору по парарейду подключилась еще одна цель. Раздался плоский холодный голос.

— Ноузен. Мы захватили контроль над уровнем Дора.

Шин умолк, затем переключил цель синхронизации с одного только Сео на всех членов отряда под его командованием. И заговорил тоном, отличным от повседневного — голосом командира ударной группы.

— Принято. Всем членам отряда, мы взбираемся на верхний этаж. Пора сбросить оттуда Морфо.

†

Вражеское войско наконец появилось по соседству. Они подобрались достаточно близко, чтобы развязать битву. Морфо — и призрак внутри него — принял этот факт, стиснув от раздражения несуществующие зубы.

Оборонный функционал был мерой, которая не должна быть задействована в принципе, учитывая возможности и назначение базы. Но иного выбора не оставалось. Если будет уничтожено до полного завершения, они лишатся абсолютно всего.

<<Коларе Один — Коларе Синтезу. Активировать оборонный механизм на минимальной конфигурации.>>

†

Краем глаза Шин уловил взрыв пироболта. Балки, поддерживающие леса, рухнули в один миг. Этаж прямо под уровнем Эрзе, Дора-Три, обвалился. Сетчатый, калейдоскопический пол распался.

— Чего?!

Шин уже выстрелил анкером по балкам этого этажа, чтобы взобраться на него, но теперь он беспомощно падал. Юто и отряд Молния, расположившиеся там для прикрытия, также попадали. И еще до того, как они смогли обеспечить себе приземление, взорвался другой пироболт, в этот раз разрывая Дору-Два.

Дружественные агрегаты поторопились забиться в углы Доры-Один или спрыгнуть на уровень Карла. Едва уклоняясь от падающих стальных балок, Алконосты зацепились за стены Доры-Два.

Когда пришло время Шину прыгнуть на балки Доры-Три, случилось обрушение. Это поставило его в очень неудачное положение. Он скорректировал положение Могильщика в воздухе и каким-то чудом успешно приземлился на леса Доры-Один.

— !..

По сравнению с Ванаргандами, Регинлейв проектировали для высокоподвижных сражений, и потому он оснащался мощными амортизаторами. Но неожиданный обвал и падение привели к сильной отдаче, едва не вырубив Шина. Ноги Могильщика так и застыли. Остальные Регинлейвы оказались не в лучшем положении; одни свисали с балок, успев зацепиться за них анкерами, у других выбивался воздух из легких при приземлении.

Они смиренно стояли на своих местах, обреченные на смерть — неизбежный, позорный результат человеческой сути. Вращающаяся автоматическая пушка развеяла серебряную завесу поденков и взяла их в прицел. Восемь противоздушных орудий наставили свои стволы на воду — туда, где между небом и морем застыла стайка парализованных пауков.

И потом Шин услышал что-то скользящее вниз вдоль стен крепости. С обрушившимся полом пробудилось нечто, выйдя из состояния заморозки. Оптический сенсор и радары не могли засечь его, но Шин слышал. Шум призрака. Механический голос.

На осознание ушел всего миг, который из-за выброса адреналина показался вечностью. Не избежать. Слишком быстро для невооруженного глаза. Можно было лишь беспомощно смотреть, как автоматические пушки начали вращаться...

— Дарья.

— Как пожелаете.

Восемь Алконостов бросились к Доре-Три, заслоняя Джаггернаутов от линии огня. Хотя Алконосты относительно малы, но дуло орудия не могло увеличить радиус стрельбы. В результате их вполне хватало, чтобы обеспечить хорошее прикрытие для Джаггернаутов.

— Давайте встретимся вновь со всеми вами. В следующей битве.

Автоматические пушки низвергли огонь; 40-мм пули разорвали Алконостов своей колоссальной огневой мощью. Они раздробили все: конечности фердреса, кабины и сидящих внутри Сиринов. Несколько из Алконостов, оснащенные взрывчаткой для самоуничтожения, подорвались в воздухе.

Сильные ударные волны и пламя, вызвавшее тепловую волну, ударили по пушкам и вылетели за пределы крепости. Джаггернаутам едва удалось совершить маневр уклонения — взрыв осветил красным их броню цвета слоновой кости.

□

Каким-то образом Джаггернаутам удалось избежать как огня автоматических пушек, так и

тепловой волны от взрыва. Взглянув на экраны, Лена вздохнула с облегчением, но затем горько поджала губы. Погибшие девушки называют это достойным обменом... Но она не хотела привыкать к подобным жертвам.

— ...Мне жаль, Вик. И спасибо, что спасли нас.

— Все нормально. Такова их роль.

Сражение продолжалось. Его ответ был краток, как напоминание, что не стоит растрачивать впустую время.

— Они заготовили ловушку.

— Сомневаюсь, что они вновь ею воспользуются. Если бы ее активировали по желанию, уже давно бы сделали это — когда Джаггернауты только вошли.

...Получается, Вик пришел к тому же выводу. Мираж-Шпиль служил артиллерийской позицией для рельсовой пушки, а сама база спроектирована по подобию башни. К тому же она стояла посреди моря, открытая воздействию штормов и сильных ветров, и на многие километры для Морфо нет никаких препятствий. Отказ от поддерживающих горизонтальных балок приведет к более слабой устойчивости к порывам ветра. Рельсовая пушка не сможет обеспечить достаточную точность. Явно неблагоприятное условие для Мираж-Шпиля и Морфо. Они не могли так просто отказаться от целых этажей.

— Вторая непонятная атака самая проблемная... Я разберусь с ее анализом. Вера, Янина — работайте на укрытие Джаггернаутов по своему усмотрению, если у них не будет шансов уклониться.

Сирины — не люди, но и они способны выполнять простые указания без надзора Куратора. Приказав миниатюрным девушкам, капитанам взводов, действовать автономно, Вик загрузил системы Гадюки данными для анализа.

— Лерче, отступи ненадолго и разверни свою Цикаду... Обследуй все, что попадет на глаза.

□

Из-за воздействия взрыва ломкие серебряные крылья поденков задрожали подобно траве на ветру, и на миг развеяли созданную завесу, приоткрыв Регинлейвам Морфо во всей красе.

В основе своей он предстал в том же виде, с каким Шин вступил в бой год назад. Два крыла, словно сплетенных из серебряных нитей, простирались к небесам. На фоне черных грозовых облаков горел синий, точно блуждающий огонек, оптический сенсор. Угольная броня модульного типа напоминала чешую дракона. Гигантский одиннадцатиметровый силуэт. И

самое заметное — ствол из двух копий, одно из которых, однако, в данный момент было выведено из строя.

Дождь и гром возвещал о его прибытии, будто дракона, выходящего из моря.

Этот Морфо отличался от встреченного Шином только одним — четыре пары металлических ног, выступающих из крыльев. Довольно длинные и чарующие, как у пауков в центре серебристой паутины. На концах виднелись 40-мм вращающиеся автоматические пушки, напоминающие упавшие крылья больной птицы.

Стволы отразили свет.

Пушки начали вращаться — каждая зафиксировала прицел на отдельном Джаггернауте.

Огонь.

В этот раз Джаггернауты немедленно рассредоточились, избегая огня по диагонали бронебойными. Ширина балок не позволяла им сильно разгуляться, но леса все также были исполнены в форме треугольников. Они привыкли к подобной обстановке за весь путь от уровня Агат до уровня Доры.

Могильщик уклонялся небольшими прыжками, останавливаясь, когда огонь затихал. Он навел прицел на Морфо в надежде провести контратаку. Однако с нижнего этажа верхнего уровня, где ничего не было — нет, где он даже ничего не слышал, — что-то открыло огонь.

— ?!..

Могильщик прекратил целиться и двинулся на соседнюю балку, уклоняясь от летящего в его сторону смертоносного копья. Морфо взревел — сигнал об еще одной атаке. Он только приземлился на нужную балку, как та, на которой он только что был, отлетела под шквалом 40-мм пулемета.

А следом к нему откуда-то спустились несколько целей, стена и плача. Они окружили Могильщика, двигаясь по сетке горизонтально, и посверкивали красными тепловыми лучами. Расширение и защитник — Огненный тип Пчела.

— Тц!..

Шин запустил анкер вниз и практически свалился на уровень Карла-Три при уклонении от атаки. Цокнув разок языком, он посмотрел наверх. И не заметил ни приближающихся Пчел, ни автоматических пушек, готовящихся к еще одному обстрелу.

Это значит...

— Оптический камуфляж!.. — услышал он шипение Сео неподалеку.

Под прикрытием поденок — те отражали абсолютно все виды волн, будь то электрические или световые — Феникс стал первой машиной Легиона, невидимой как для невооруженного взгляда, так и для радара. Похоже, они начали применять эту технологию с другими типами машин.

Высокие температуры от автоматической пушки и тепловых лучей Пчел привели к отслоению крыльев у поденок, и те обратились в пепел. Часть бабочек, обосновавшихся на балках этажом выше, полетели вниз, осели вместо сгоревших и затем сами исчезли... Они объединили силы с остальной камуфляжной стаей, чтобы компенсировать обратившихся в пепел.

Райден направил пулемет на противника в надежде на контратаку... Но не успел, и ему пришлось отпрыгнуть в сторону, избегая огня автоматической пушки.

— Плохо дело, — выплюнул он горько. — Гребанные вредители засели в своих норах.

После своей атаки Пчелы отступили на верхний этаж уровня Доры, устроившись прямо под насестом Морфо на последнем. Место само по себе состояло из множества балок, скрещенных между собой в достаточно толстую железную решетку. Их линейный огонь из пушек и пулеметов не могли с наскока пробить ее.

— ...Пчелы вылезают, только когда собираются атаковать, — посетовала Анжу. — Раздражает.

Шин слышал голоса, а потому мог отслеживать их даже под камуфляжем. Мог, но... их просто слишком много. Предупреждать всех при каждой атаке — уже слишком. И что еще хуже, автоматические пушки Морфо не обладали собственными независимыми центральными процессорами, так что идеально предугадать направление атаки он не мог... Самое большее — предупредить сможет лишь за мгновения до самого огня.

Внимательно осмотрев несколько пушек вне камуфляжа, и убедившись, что они не начали вращаться, Шин проверил статусное окно анкера. От них в нынешней битве буквально зависела жизнь, поэтому он тщательно проверил наличие ошибок или неисправностей.

Ни отследить всех Пчел, ни рассчитать все направления огня автоматических пушек. Но покуда они уклонялись... пока выигрывали время, они могли собрать нужные данные.

— Лена.

□

— ...Да. Оставьте оптический камуфляж на меня.

Лена кивнула — под накинутой сверху формой Союза слабым серебристо-фиолетовым светом засияла Цикада. Ведь именно с этой целью они привлекли в ударные войска больше агрегатов, способных на артиллерийскую поддержку, даже если из-за этого уменьшится общая численность отряда.

Однако панели с внешней стороны крепости оказались прочнее, чем ожидалось, и картечные залпы из 88-мм пушек Джаггернаутов не могли в должной мере их пробить. Часть снарядов, возможно, проскочили бы огромный навес на самом верхнем этаже, но здесь огневой мощи не хватит...

Рядом с собой она слышала, как перешептывались Измаил и Эстер. Они, должно быть, очень разочарованы, что не получается оказать помощь ударным войскам внутри. На голографических экранах мелькали кадры изнутри крепости, пока они шепотом перекидывались вариантами друг с другом.

— ...Огневое прикрытие. Главная башня Стеллы Марис поможет здесь?

— Скорее всего, не пробьет. И взгляни только, насколько они близко; нельзя игнорировать возможность случайно задеть своих же.

— Мы говорим о 40-см снарядах. Даже при непрямом попадании тонкая броня Джаггернаутов не выдержит...

— Тогда воспользуемся противолевиафановыми орудиями? Получится — на таком расстоянии и при сильных порывах ветра?

— ...Нет. Это еще хуже.

Ветер... Ветер!

Лена мигом подняла взгляд. Может, снаружи и будет трудно, но...

— Капитан, нужно ваше содействие... Одолжите основное орудие Стеллы Марис!

□

Вик заговорил после того, как через парарейд услышал идею Лены. Оптический сенсор Чайки проанализировал шаблоны атак Пчел, и информация по ним отображалась на голографическом дисплее Гадюки.

— Моему анализу недостает совсем немного данных. Ноузен, Кроу, мне жаль, но придется вам чуть дольше перетерпеть.

На данном этапе никто из «восемьдесят шесть» не стал брюзжать на подобное неразумное требование. Лена не стала ждать их ответа, как если бы для них этот вопрос и так очевиден, и продолжила:

— Как только анализ будет завершен, мы проведем контратаку. Отчет — Шин, Юто.

Только она отдала приказ, опытные «восемьдесят шесть» с позывными ответили без колебаний.

— ...Нам нужно раскрутить автоматические пушки и выманить Пчел.

— Я распределю всех, приоритет будет на уклонении.

□

Они ощущали постоянное давление от необходимости уворачиваться от невидимых шквалов огня и осторожно выбирать, куда ступать. В таких условиях требовалось еще и взбираться, что сильно утомляло. Некоторые выбирали неправильную опору, и их подстреливали, или же сталкивались с другими Джаггернаутом поблизости. Кто-то оступался и падал на нижний уровень. Число жертв и раненых росло.

Крена, видя эту ситуацию, стиснула зубы в кабине Стрелка. Ее задача заключалась в уничтожении противника, который как-либо угрожал Шину и ее товарищам. Роль же снайперского оснащения Стрелка состояла в том, чтобы протиснуться через сетку и сбивать приоритетные цели, вроде Морфо в этой операции. Этот навык она отточила, чтобы занять место подле Шина.

И тем не менее вот она здесь, неспособная нацелиться на Морфо.

Начинало проявляться нетерпение.

Снайперский огонь вслепую считался сложным трюком. Против них вели огонь в тандеме двадцать четыре вращающихся автоматических пушек. Попутно Пчелы отпускали свою сетку из тепловых лучей откуда-то с внешней стороны базы — они могли напасть с любого направления и в любой момент.

Уже этого хватало, чтобы создать большую опасность, и пока предупреждения Шина немного запаздывали, «восемьдесят шесть» вынуждены постоянно обороняться. Потому слабый выстрел мало чем поможет, когда между ней и целью висит эта паутина из балок. Она не могла контратаковать.

В груди забурлило раздражение.

— Я... его товарищ. «Восемьдесят шесть», как и Шин. И мы останемся такими навсегда. Мы те, кто сражается до самого конца. Это не изменится никогда.

Она смахнула воспоминание о том, как один человек рассказал, что сегодня простится со своей гордостью.

Автоматическая пушка, нацеленная на Циклоп Шиден, внезапно остановилась... и сосредоточилась на Стрелке. Крена сообразила только когда посмотрела в черное дуло.

— Блеф?! — Она нервно сглотнула.

Уклониться не выйдет. Время застыло в ожидании попадания, и она инстинктивно съежилась.

Но в следующий миг...

...88-мм танковый снаряд с грохотом попал по флангу автоматической пушки. Та вспыхнула пламенем и вышла из строя. Затем Морфо сбросил пушку, как насекомое отсекает себе лапу. Со стуком упав, она оставила за собой след из черного дыма.

Тот снаряд выпустил... Могильщик. Шин.

— Ты в порядке, Крена? — раздался знакомый голос.

Крена облегченно вздохнула.

И какого черта?..

На ее глаза навернулись слезы. Она, она в порядке. Что бы ни случилось, они со всем справятся, прямо как сейчас. Бог Смерти... ни за что не бросит ее.

И поэтому с ней все будет в порядке.

— Так точно!

□

Шин расслабленно выдохнул, как подтвердил успешное прикрытие Стрелка, которая попалась на блеф Морфо. Улавливаемый способностью плач не был физическим звуком. В отличие от радара, его никак не передашь по каналам связи остальным. На данном этапе операции это ограничение раздражало.

Даже зная местоположение машин и предвидя момент их атаки, этого все равно было недостаточно, чтобы спасти всех. И это вызывало серьезное недовольство.

То же самое и в случае с Фредерикой. Он не хотел полагаться на чудо, и не хотел жертвовать ею. Но в то же время не желал делать выбор, который бы привел к смерти тех, кто ему дорог.

Он не хотел принимать смерти «восемьдесят шесть», как должное.

При этом он сам понимал, насколько абсурдны эти требования. В каком-то смысле он сильнее всех желал чудо, способное исправить все на свете. Но сдаваться — мириться с положением — он не хотел. Если существует хоть мизерный шанс свернуть на путь, который не приведет ни к чьей жертве — выбор обязательно падет на него.

Ведь в конце-то концов... они уже покинули восемьдесят шестой сектор.

□

Спустя удручающе продолжительное время Вик наконец известил о завершении анализа. Положение каждого Джаггернаута в Мираж-Шпиле передавалось на голографический экран интегрированного мостика через канал связи. Глянув отчет Вика, Лена кивнула.

— Вик, я на пару мгновений передаю в твои руки командование над отрядами подавления.

— Принято. Всем членам упомянутых отрядов — скорректируйте прицелы согласно высланным указаниям.

— Шин, Юто, продолжайте командовать авангардом. Оставляю за вами выбор момента для наступления.

— Принято.

— Артиллерийская эскадра, замените боеприпасы на противопехотные картечные снаряды.

Их взяли в дополнение к зажигательным бомбам из вероятности, что Регинлейвы с его чувствительной к огню алюминиевой броней вступят в ближний бой.

Наконец, Лена повернулась к командующему Флотилией Сирот, кто не был в ее юрисдикции.

— Капитан Измаил.

— Да, мы готовы.

Шин и Юто также сообщили о готовности. Бросив взгляд на кадры Мираж-Шпиля на голографическом экране, Лена сделала глубокий вдох и передала каждому всего два слова.

— Начать операцию.

†

У Морфо есть возможность достаточно быстро заменить изношенный ствол, но ему не хватало времени заменить сломанный. А значит уничтожить противника пока не представляется возможным. Все сенсоры — за исключением противоздушного радара — и три установки из двадцати четырех вращающихся стволов были нацелены вниз.

Машина направляла подконтрольных Пчел и поденок, непрерывно обстреливая противника, когда сенсоры внезапно уловили жужжание за грохотом вращающихся пушек. Этот слабый шум ему уловить было невероятно сложно.

На все машины Легиона, кроме Муравьев, устанавливались относительно малоэффективные сенсоры. Морфо не стал исключением. В отличие от подавляющей огневой мощи, сенсоры в нем довольно слабые. Звуковые датчики были в значительной степени поглощены шумом битвы прямо под машиной.

И тем не менее на расстоянии они зафиксировали едва различимый вой.

†

Лена пристально смотрела на модель Мираж-Шпиля, когда прогремел ее величественный голос.

— Всем Джаггернаутам — отступить!

— Огонь! — приказал Измаил.

Тут же главные орудия Стеллы Марис, четыре 40-см установки, низвергли огонь. Снаряды, способные выпотрошить всякого вставшего на пути, сотрясли палубу. Рев донесся до артиллерийского формирования из Джаггернаутов, что стояли поблизости.

Снаряды вылетели с носовой части Стеллы Марис по направлению к верхушке Мираж-Шпиля. Со скоростью в восемьсот метров в секунду они быстро пролетели над башней, где и сработал их неконтактный взрыватель. Прорвалась внешняя оболочка, откуда вылетели небольшие глубинные бомбы, предназначенные для охоты на гигантских морских существ. Каждая из этих бомб достигала десяти метров в длину. Они зарывались во внешние стены уровня Доры и взрывались, высвобождая волну, сносящую все на своем пути.

— Они вполне могут устоять против 88-мм снарядов, но вот 40-см... К тому же...

Как только панели разлетелись на куски, на внутреннюю сторону башни обрушились разрушительные волны. Внутрь влетели что панели, защищающую башню подобно драконьей чешуе, что разрушительный шторм с его яростными порывами ветра.

Извне разом нахлынул смерч, и внутреннее давление Мираж-Шпиля резко подскочило.

— Штормовой ветер снесет абсолютно все!

Давление от порывов искало выход, а в следующий миг огромная сила, будто взрыв, выбила нетронутые на уровне Доры внешние панели!

Синие осколки закружили вокруг Шпиля, падая в воду. Сильный ветер ворвался на уровень Доры, открытый стихии, и взмыл вверх... Хрупким крыльям поденков не доставало мощи, чтобы справиться с самым настоящим штормом. Они обладали хорошим энергетическим резервом, но весили немного. Ветер в ту же секунду разорвал их крылышки.

И словно ожидая этого момента...

— Артиллерийская эскадра — открыть огонь!

Регинлейвы, находящиеся на палубе Стеллы Марис, дали залп ракетами. Картечный огонь содержал противопехотную дробь — часть пронеслась в Дору, остальные пролетели по дуге в верхушку башни, настигнув Морфо снизу и сверху. Подорвавшись в воздухе, дробь металлическим градом посыпалась вниз, когда стая копий взмыла вверх. И обе атаки ударили по уровню Эрзе.

Навес над морфо защищал огромную башню, но каждый этаж Шпиля был спроектирован из лесов идентично так, чтобы не мешать линии огня автоматических пушек. Раз сквозь пробелы в балках могли проходить 40-мм пули, более мелкая противопехотная дробь тем более пройдет через них, будто дождь.

Однако выпущенные снаряды не пробивали усиленные экзоскелеты бронетанковой пехоты и были неэффективны даже против минимальной брони среди фердресов Регинлейва. Естественно, они не нанесут повреждений толстой модульной броне Морфо.

Но зато вполне окажут воздействие на небронированные цели, которые сделали таковыми исходя из легковесности. Например, ломкие поденки. Будучи запертыми в клетке из стальных балок без крыльев и лапок, которые снес штормовой ветер, поденки больше не могли удерживаться за машину Легиона сверху. Как только бабочек на нижней стороне верхнего этажа снес ветер и дробь, вниз подлетели остальные поденки, чтобы защитить свою цель.

Что и раскрыло бесчисленных Пчел и шестнадцать вращающихся автоматических пушек.

— Отряды подавления — цельсь!

Следом последовали приказы Вика. После бомбардировки им требовалось вести операцию как снаружи, так и внутри Шпиля. Лена не могла одна командовать всеми войсками, потому отдавала указания группе в крепости, а Вик направлял силы снаружи. Регинлейвы с автоматическими пушками, ружьями или пусковыми установками выстроились по эффективной дальности выстрелов; их прицелы навелись на серебряные крылья, трепещущих в штормовых порывах ветра. А на границе линии огня высунулись несколько Пчел.

Для создания тепловых лучей, способных пробивать Джаггернаутов, им требовался большой запас энергии. Однако их резервы оставляли желать лучшего, поскольку эти машины считались одними из самых малых типов вооружения Легиона. Они просто не могли выпускать лучи в течение долгого времени без перезарядки.

Не было никаких признаков использования одноразовых силовых установок. А значит, они получали энергию из внешнего источника — самой базы. Джаггернауты не видели этого, но, скорее всего, подача энергии шла через провода, либо же к ним присоединялись только во время непосредственной атаки. Так или иначе, пусть позиции для стрельбы могли показаться случайными, но в них точно было заложено ограничение.

Такой вывод наприсился после анализа Чайки. Огневых позиций Пчел насчитывалось гораздо больше их численности. Из этого следует, что им необязательно оставаться на одном и том же месте, но требуется занять хоть какое-то, чтобы произвести выстрел тепловыми лучами.

Вот почему эти позиции были распределены между Джаггернаутами. Места вдоль опор металлических балок и стволы орудий у колонн, где также обитали Пчелы, лишились камуфляжа.

Верные своему названию, этот тип Легиона напоминал бескрылых пчел. Шестиногие машины характерного для них металлического цвета. Вместо жала в брюшках установлен механизм для стрельбы тепловыми лучами и сверкающий синим оптический сенсор. Пара ног и жала, как у тараканов, крепились к опорам или колоннам через глубокие отверстия, предназначенные для перезарядки.

Вот они, огневые позиции — или другими словами, разъемы, которые заряжают их энергией с базы.

Ноги исполняли роль клемм, что вставлялись в эти позиции, а значит, Пчелы не могли немедленно улететь, если во время стрельбы их атакуют. Из-за небольших размеров и легковесности они сильнее прочих машин подвержены влиянию сильных ветров. Их спасало лишь то, что они крепились к этим разъемам.

— Огонь!

40-мм автоматические пушки и 88-мм орудия выстрелили разом вместе с дополнительными тяжелыми пулеметами. Поднявшийся рев и вой слились в хор, сотрясший Мираж-Шпиль.

□

В ожидании подходящего момента Могильщик наблюдал, как снимался оптический камуфляж поденков. Серебряные крылышки бабочек разорвало на куски, что раскрыло три оружейных установки с двадцатью четырьмя автоматическими пушками.

Поняв, что в направлении прицелов нет ни единой Пчелы, Джаггернауты из отряда по подавлению огня немедленно сменили цели. Сначала они сбили двух, готовящихся выстрелить. Затем все Джаггернауты с дальнобойными пушками, включая Стрелка, уничтожили восемь, рыскающих за сеткой.

Осколко-фугасные снаряды подрывались, воздух сотрясали пулеметная очередь и дробь — и каждый выстрел находил свою цель. Пчелы один за другим взрывались.

Уровень Дора мерцал вспышками красного и черного огня, что блокировало сенсоры Морфо. Могильщик ринулся через бушующее пламя с целью столкнуться с ним лицом к лицу. Двух этажей четвертого уровня не доставало, поэтому он отталкивался от стен, крепился анкером за балки и сразу же сматывал его.

Оказавшись под верхним этажом в виде сетки, или клетки, он прорубил себе путь высокочастотным лезвием и наконец достиг последнего этажа.

Ему слышалось два раскатистых воя, рев двух призраков. Оба исходили от Морфо. Один, скорее всего, центральный процессор, а другой — подпроцессор, управляющий вращающимися автоматическими пушками. Этот добавили после прошлогоднего проигрыша в связи с возросшей значимостью Морфо.

Они снова и снова скандировали ненависть и злобу, повторяя последние мысли подобно сломанным музыкальным шкатулкам.

«Славься Империя. Славься Империя. Славься Империя. Славься Империя...»

Как предсказывал Эрнест, и как говорила Зелен, перед ними оказались остатки кого-то из

фракций бывшей Империи.

Шин пробился через преграду и подпрыгнул, приблизившись к Морфо. Его тридцатиметровый ствол, даже будь он не поврежден, все равно не смог бы низвергнуть огонь с такого расстояния. Юноша уверенно находился в слепой зоне дальнобойной пушки. Позади главной башни в небо вздымались два охлаждающих крыла, что в миг опрокинулись. Отбросив электрические провода, предназначавшихся для ближнего боя, он замахнулся острыми концами крыльев на Могильщика.

Морфо менее приспособлен к ближнему бою, и эта его атака — крайнее средство. Но Шин уже видел ее в прошлом году. Крылья потеряли форму, однако в воздух поднялись электрические провода. Между ними и Могильщиком все еще была дистанция. Но, прежде чем они сумели сократить ее, на них обрушились зажигательные бомбы.

Огонь обжег провода и обесточил. Без электричества они попадали вниз, но Могильщик сразу скосил их своим лезвием. Затем он прыгнул за башню Морфо и приземлился на люк обслуживания между первой парой крыльев.

Год назад именно здесь, в его центральном процессоре, прятался рыцарь Фредерики. И как в прошлый раз, Морфо точно также задержался подобно сороконожке в кислоте в попытке сбросить Могильщика.

Из вооружения Шин выбрал 57-мм бронебойные копры — и активировал все четыре разом. Ему удалось зафиксировать прицел на фюзеляже противника ценой сильной встряски, из-за которой он едва не прикусил язык. Выждав, он снова сменил вооружение на 88-мм танковую башню.

И зажал триггер.

Морфо откинулся назад, будто в немом крике, затем на миг застыл. А потом повернул сломанную башню назад, как бы пытаясь вышибить Могильщика.

— Тц...

Шин отбросил копры и уклонился. Учитывая легковесность Джаггернаута, замах тяжелой башней мог стать для него фатальным. Шин спрыгнул со спины Морфо и, нырнув под сетчатый пол, выстрелил анкером в стену Доры-Три.

...Не попал.

Судя по всему, он уничтожил подпроцессор, управляющий автоматическими пушками. По сравнению с прошлым годом изменилось местоположение процессора. Взглянув наверх, он заметил, как Морфо надменно взирал на него в ответ. Он потерял все свое вооружение,

лишился всех союзных оборонительных машин. Но все равно демонстрировал мощь и гордость того, кто обладает самой огромной башней в Легионе.

Позади силуэта машины — синее небо. Шторм прошел. Ревущие порывы и серая завеса, окутавшие Шпиль, не исчезли окончательно, но воющий ветер немного утихомирился. Облака тоже поредели — настолько, что через них проглядывался рассвет, наступивший во время их сражения.

Морфо приподнялся на фоне такого неба. Из сломанного ствола вышел жидкий металл, похожий на холодный пар. Ветер стих окончательно. Разве что сверху он еще, видимо, бушевал. Но мало-помалу черные облака вращались все медленнее и рассеивались, словно теряли свою силу. Завеса упала, и глазу открылось синее небо, будто знаменуя драматичную смену сцены.

Через облака просвечивалось яркое лазурное небо, что освещало море цвета свинца.

□

И тогда-то синее небо резко потемнело.

□

— ?!.

Когда Райден взглянул вверх, темнота уже обволокла его зрение, и он рефлекторно зажмурил глаза. Темень на самом деле представляла собой сверхъяркий, ослепляющий свет. Насколько яркий, что оптические экраны мигом отключились из-за перегрузки — количество светового излучения превысило возможности компьютера поддержки, и он не смог справиться с корректировками.

Через небо прошла волна мощного свечения, чья яркость затмевала зрение сильнее всякой темноты. Оно двигалось буквально на скорости света, и не издавало ни звука. После ужасающе продолжительной, но мгновенной вспышки белой тьмы и тишины, свет исчез. Оптический экран Райдена вернулся к жизни и высветил обстановку с учетом корректировки, хотя все казалось немногим темнее обычного.

Небо над ним — точно летнее, освещаемое солнцем. словно светофильтр сна наяву. Райден оцепенело взглянул на лазурное небо. И не смог отделаться от мысли, насколько же это было пугающе неправильным.

Всего секунду назад шторм закрыл собой свет дня, но, когда непогода устаканилась, раздробленный небосвод, проглядываемый через леса Шпиля, казался намного темнее, чем ему положено быть... И точно, через леса. Многослойная сетка из балок, что перекрывала поле

зрения.

□

Мираж установился на самом верху стальной крепости. Уровень Эрзе... целиком и полностью сожжен дотла.

□

— ...Какого?..

А в сердце Эрзе — раскрошенная масса, лишенная всякого трепета и грозной ауры, существовавших всего пару секунд назад.

— Морфо... Его... — прохрипел кто-то.

Его ствол растаял, будто обгоревшая конфета; реагирующая на баллистику броня расплавилась до состояния, при котором уже не могла активировать динамическую защиту, из-за чего обнажились броневые пластины. Покрытие же испарилось полностью. Некогда серебристый, металлический блеск теперь предстал белоснежным.

Его корпус покрывал довольно толстый слой металла, и потому не расплавился полностью даже под действием столь высокой температуры. Но Морфо застыл в сваленных балках, что напоминали ветки мертвого, деформированного дерева. Свет в оптическом сенсоре погас, опора под ним серьезно провалилась.

И они больше не слышали плача.

Прошел всего миг ошеломительной тишины, когда Райден наконец произнес:

— Что... это за хрень?..

□

Хватило всего мгновения... Не более одной секунды... За которую был уничтожен Морфо — раздавлен, как таракан. От этого Лена потеряла дар речи.

— Что?.. — хрипло произнес Измаил.

Он дрожал, как если бы только что воочию увидел мифическое существо.

— Мусукура!..

Изумрудные глаза смотрели поверх экрана, на далекую часть моря, откуда и пришел ослепляющий свет. Лена озадаченно перевела на него взгляд, а он продолжил, хотя не до конца ясно, отвечал ли он на ее невысказанный вопрос или просто бормотал от шока.

— Вон там обитают самые крупные из левиафанов... Эти особи используют лазер, чтобы сбивать истребители и бомбардировщики. Даже Легион ничего не может противопоставить Мусукура. Они самые настоящие монстры, вне всяких сомнений.

— Так это сделал... левиафан?

Цари, что правили в глубинах открытых морей, куда человечеству не добраться. Существа, что на протяжении тысяч лет запрещали людям покидать континент.

Они считались территориальными созданиями. Быть может, им известно о концепции владений, поскольку они люто ненавидели любого, кто вторгнулся к ним — в открытые моря. От постороннего избавлялись смертоносной силой, а приближающимся угрожали. Будь то люди или Легион.

Крепость располагалась совсем недалеко от глубинных вод открытого моря, от их территорий. Ни сам Шпиль, ни Флотилия Сирот не посягнули на их владения, но яростное сражение происходило вблизи границ. Капризным созданиям это явно было не по нраву.

Измаил, стиснув зубы, смотрел за горизонт, где они и таились. Военно-морские силы Стран флота, драконоборцы. Верные прозвищу драконоубийц, они поставили себе цель править морями, но исполнить ее не удалось. Племена Открытого моря страдали от тысячелетий поражений, гнева и сожалений, и именно эти эмоции отражались в его взгляде.

— ...В самом деле, мы никогда их не победим.

— ...

— Гидролокатор... еще не засек его. Но он близко. И прибыл сюда, поскольку посчитал, что на территорию вторглись. Шторм затих... И как только туман рассеялся...

Лена уже размышляла об этом в середине миссии. Над морем лежал плотный туман. Считалось, что это побочный эффект подводного вулкана, энергетического источника для Мираж-Шпиля, откуда в воду сочилось тепло.

Но это не тот случай. Легион преднамеренно использовал вулкан для выброса тумана, скрываясь за ним, как за щитом. Вода рассеивала лазер, и покуда густой туман окутывал Мираж-Шпиль, Мусукура не мог их атаковать.

Без этой завесы ничто не препятствовало левиафану. База находилась в сердце моря, и видно ее было на далеком расстоянии, что позволяло попасть по ней линейным лазером на дистанции. Без этого тумана им не удалось бы удержать артиллерийскую позицию в принципе.

Но буря шла на спад, клинки ветра сдули мглу...

— Оно... оно также ждало окончания шторма.

□

Несколько секунд ошеломляющей тишины они стояли на месте не в силах пошевелиться, шокированные неожиданным зрелищем перед глазами. Но вскоре Сео пришел в себя, и его лицо побледнело от ужаса.

— ...Шин?!

Могильщик... Он же сражался в ближнем бою с Морфо вблизи уровня Эрзе в тот момент, когда по нему произвелся залп. Где тогда Шин? Сео бегло осмотрел верхний этаж, но ничего похожего на белый силуэт Регинлейва не попалось.

Он запаниковал. Когда выживание товарища ставилось под вопрос, «восемьдесят шесть» всегда подтверждали это через сенсорную синхронизацию. Через парарейд они разделяли свои чувства, и, если одна из сторон теряла сознание или погибала, связь обрывалась. Если же она поддерживалось, это позволяло определить, что человек по другую сторону хотя бы в сознании — но Сео был так сильно взвинчен, что забыл об этом.

И в самом деле, он пребывал в сильном шоке.

— ...Не спустись я оттуда, меня бы задела та атака. Было близко.

И потому, услышав безмятежный — может, немного дрожащий — голос через синхронизацию, Сео расслабленно выдохнул. Он произнес слова едва ли не дерзко, как показалось взбудораженному Сео. Могильщик тяжелыми шагами приземлился на Дору-Один к Райдену и самому Сео.

В тот момент, когда по ним запустили лазер, он рефлекторно спустился на Дора-Два, и Смеющийся лис просто проглядел этот прыжок.

— Да брось, хватит уже с тебя этих трюков... Я думал, у меня сейчас кровь застынет...

И хотя Сео жаловался, его переполняло облегчение. Казалось, это нечто граничило с религиозной верой. Все в порядке. Шин не умрет вот так. Он не умрет также, как бывший

капитан...

□

Лена сообщила ему по парарейду, что стояло за тем лучом света — левиафан. Атаковала одна из крупных особей, Мусукура.

— Так значит левиафан...

— Гребанный монстр... Эта хрень... она вообще настоящая?..

Они впервые видели угрозу от них, и она превысила все их ожидания. Даже «восемьдесят шесть» дрожали от ужаса и трепета. Они одновременно повернулись к водам, откуда до них долетел луч света.

Дальше горизонта, на расстоянии, куда оптический сенсор Джаггернаута — те не могли в полной мере прочувствовать на себе полную силу звезд на небе — уже не мог заглянуть должным образом. Оттуда на них со злобой взирало неизвестное, невиданное нечто. Нечто, способное выстрелить сжигающим все на своем пути лазером.

Намеренно выдохнув, Шин бросил взгляд на обломки Морфо сверху. Сожженная поверхность была обесцвечена, но морской бриз уже остудил массу. К этому времени от груды металлолома даже тепловая дымка не исходила.

Голос он не слышал. И с этим он сталкивался уже достаточно раз за семь лет на поле боя. Тишина, уникальная для «мертвого» оружия.

«Вытащить центральный процессор... наверно, тяжело будет, если он сгорел. Хотя тут мы мало что можем сделать.»

— Рельсовая пушка, Морфо — подавление и уничтожение подтверждено. Объявляю о выполнении нашей главной задачи... Давайте выбираться отсюда.

— Поторопиться надо бы, — прошипел Юто с нетипичной ненавистью. — Мы столкнулись тут с животным. И совсем не знаем, нападет ли он снова.

Шин кивнул.

Но затем...

†

<<Коларе Два, потерян. Коларе Один, тяжелые повреждения фюзеляжа.>>

<<Подтвержден огонь Мусукура. Уровень угрозы — максимальный. Подтверждено приближение световой пушки.>>

<<Защита операции «Косатка» признана невозможной. План «Косатка» — рекомендовано инициировать протокол самозащиты.>>

†

...с центра небосвода над Мираж-Шпилем просочились серебряные частицы, напоминающие снег. Они падали на темную поверхность воды. Точно лунный свет рассеивался из-за мороси, точно песок переливался в песочных часах.

Серебряные бабочки. Стайка жидких микромашин, составляющие центральный процессор, отделились от целого. Как процессор Феникса обращается в бабочек при сильных повреждениях, так и это жидкое серебро порхало по воздуху.

Объединившись в стайку, вновь зазвучал голос: «Славься Империя. Славься Империя». Они улетели в небо прямо перед выстрелом лазера и спрятались за поденками.

— Морфо...

Или, вернее, его центральный процессор.

Взгляд Шина резко дернулся в сторону возобновившегося воя, когда бабочки сложили крылья для создания подъемной силы. Они проходили через швы стальных лесов Мираж-Шпиля, как миниатюрные кометы. Они спускались по траектории мягкой нисходящей спирали из-за сопротивления воздуха, затем сходились в самом конце в одну серебряную каплю.

И как капля воды, бьющаяся о поверхность озера, эта серебряная при погружении в море оставила после себя брызги.

Не прошло и секунды, как комета спустилась с небес.

— Оно упало в воду. Разбилось?.. Нет.

Прямо под ними, на дне моря, куда свалилась комета, начал грохотать вой. Другие процессоры, соединенные с Шином посредством парарейда, услышали его через синхронизацию.

Агония последних мгновений механического призрака. Того, кто умер на поле боя, кого

лишили могилы, и кого забрали. Копия нейронной сети, ассимилированная Легионом, теперь без остановки выкрикивала мучительные сожаления.

Из глубин поднялась гигантская, металлическая тень. Острые концы двух копий рассекли водную поверхность. Огромное, вытянутое на тридцать метров нечто устремлено на зенит — напрямик на Дору-Три, где расположились Джаггернауты.

Серебряные бабочки из жидких микромашин. Центральный процессор Морфо. И голос, который гремел, пока тридцатиметровый ствол нацеливался на середину Шпиля.

Это...

— Всем членам отряда — покинуть уровень Доры! Спускайтесь, сейчас выстрелит!

□

А в следующий миг взревела рельсовая пушка.

□

Снаряд полетел к цели на скорости, намного превышающей возможности невооруженного взгляда. Электрический разряд пронесся по воде, точно трещина. словно стремительный полет кометы в небеса. Диагональный залп задел уровень Доры.

Внушительная масса 800-мм снаряда, летящего с начальной скоростью восемь тысяч метров в секунду. И ничто не ограничивало эту скорость. Выстрел прямой наводкой с сохранением всей кинетической энергии. Все стальные балки на пути разломались, будто ветки, и вылетели из крепости вместе со снарядом. Как и большая часть лесов с опорами на стенах, что повалились вниз... обрушиваясь подобно лавине на Джаггернаутов, которые удрали в самую последнюю секунду, спустились сначала к уровню Карла, а потом и еще ниже на уровень Берты.

— !..

Джаггернауты присели за нетронутыми колоннами, пережидая смертоносную лавину. Они слышали, как леса со зловещим свистом ветра падали вниз и громко разбивались о море.

Все, кто мог, спустились на уровень Берты. Они разбежались кто-куда — неважно, к какому взводу или отряду принадлежали, главное отойти друг от друга как можно дальше и найти укрытие. И это решение спасло всех.

На поле боя, где всюду взрываются снаряды с большим радиусом взрыва, скопление приведет только к полному уничтожению. В бою, где всего мгновение нерешительности определяет

разницу между жизнью и смертью, сомнения даже в случае озадачивающего предупреждения приведут к роковой потере времени. Этот урок процессоры выучили на зубок еще в восемьдесят шестом секторе.

В передрыге они разбегались, сперва следуя предупреждению, а только потом задавая вопросы.

Эта бессознательная привычка в итоге спасла их жизни.

Противник продолжал выплывать из воды. Громоподобный вой, отчетливо передающийся через синхронизацию, дребезжал в черепе Шина.

И...

†

<<Коларе Один, восстановление произведено успешно.>>

<<Потери центрального процессора — двадцать восемь процентов. Влияние на боевые качества — нет.>>

<<Коларе Один, соединение с Коларе Синтез — успешно.>>

<<План «Косатка», интегрированная схема управления, загружена и находится в режиме ожидания.>>

<<План «Косатка» — привести к исполнению.>>

†

...из волн появилась острая, словно лезвие, носовая часть боевого корабля. Подъем вышел резким, он буквально вынырнул из воды по диагонали — неповоротливая масса возвышалась над Джагернаутами, стоящими на высоте в несколько десятков метров над уровнем земли. Дно корпуса повисло в воздухе, открывая бесчисленные сложенные лапы. С обеих сторон мерцали голубым четыре оптических сенсора, наблюдающих за противником.

Массивное судно весило, вероятно, больше тысячи тонн. Оно с грохотом опустилось на водную поверхность, подняв огромный столб брызг. Размерами он вышел в два раза больше Стеллы Марис. Броня на палубе и бортах сверкнула тусклым металлическим блеском. В центре палубы — а еще с боков и кормы — угрожающе мелькали стволы 40-мм зенитных автоматических пушек.

По обе стороны корабля виднелись 155-мм скорострельные рельсовые пушки. Зенитные орудия и пушки располагались друг над другом в лестничной манере, чтобы не перекрывать линии огня.

А в центре этой крепости, построенной из бесчисленных пушек, возвышались над всеми пара башен. И у обоих — тридцатиметровые стволы, похожие на копья. Конструкция настолько огромная, что при беглом взгляде теряешь ощущение перспективы.

800-мм рельсовые пушки.

Две.

Скорее всего, кормовая башня установлена выше носовой части затем, чтобы оградить последнюю от линии огня, из-за чего стволы находились на высоте почти пятнадцати метров, явно выше, чем у Морфо. Высота от водной поверхности до палубы была более короткой, нежели у Стеллы Марис, зато до верхушки мостика — намного превышала.

Кто-то вскрикнул. С ужасом. Потрясенно.

— Это... еще что?!

— Быть не может... Корабль целиком — Легион?!..

Потоки морской воды вытекали с палубы, когда из башен рельсовых пушек потянулись серебряные нити. В считанные секунды они образовали жилы и сформировали силуэт крыльев бабочки. При взмахе они начали светиться слабым фосфоресцирующим светом.

Излучающие провода выпущены. Исправность рельсовых пушек подтверждена, и они готовы к бою.

И продемонстрировав все свое величие, мертвый дух, поселившийся в центральном процессоре из жидких микромашин огромного военного корабля, поднял голос в боевом кличе. Вопль новорожденного. Предсмертная агония.

— А-агх!..

Лена слышала стоны подавляемой боли как через синхронизацию, так и по радио, чей эфир трещал статическим шумом. Она не могла понять, действительно ли голос принадлежал человеку, или громоподобный крик был столь громким, что каждый подключенный к парарейду четко его слышал.

Если для остальных он звучал так ужасно, каково было Шину? Лена прикрыла уши, на сердце повисла тяжелая боль, словно шум оказывал физическое давление.

Она не могла должным образом разобрать крик. В нем угадывались отдельные слова, но ей не было ведомо их значение. Словно множество голосов разных людей разом звучали с одних голосовых связок и рта. Вовсе не человеческий голос. Будто части нескольких мозгов соединили в один совершенно случайно, сформировав отвратительное слияние, которое затем беспорядочно сбросили обратно в череп.

Точно смешанный хор из взятых вместе сознаний, личностей и эго мертвых людей.

— Это еще что?!..

□

Измаил не был знаком с технологией парарейда. Теперь же и его захватило то леденящее кровь безумие, которое пробрало даже привыкших ко всему «восемьдесят шесть». Он рефлексивно сорвал с себя рейд-устройство и поднял взгляд на оптический экран интегрированного мостика, пока кровяное давление приходило в норму и голова переставала кружиться.

— Боевой корабль!.. Нет...

Нет. Не просто какой-то там боевой корабль. Две 800-мм рельсовые пушки внушительно возвышались по центру палубы, целясь по диагонали в небеса. Добавить к ним стоило двадцать две 155-мм скорострельные рельсовые пушки и пятьдесят с чем-то зенитных электромагнитных пушек.

Абсолютно все вооружение состояло из направляющих в виде копий. Огневая мощь и дальность намного превышала обычную артиллерию.

Лишь одна рельсовая пушка могла довести небольшую страну до грани разорения. Огневой мощи только одной хватит, чтобы поставить Страны флота на колени.

А самое худшее — они видели дно гигантского корпуса, когда корабль всплыл на поверхность. У этого нечто имелись ноги. Оно не только плавать умело. Еще и ходить по морскому дну или суше. Другими словами, скорее всего, машина-амфибия.

Может, оно и будет испытывать затруднения при передвижении по суше, но посягательства на берега уже достаточно... чтобы представлять опасность.

— Стелла Марис — всем членам отрядов. Настоящим объявляю о новой угрозе Электромагнитной канонерки: Ночесветка.

Море — территория их племен. Операция могла забрать гордость Флотилии Сирот, но эти воды все еще принадлежали им. У бесполезной груды металлолома нет прав плыть по ним.

— Следует отнестись к этой штуке, как к разумному существу. Мы потопим его — здесь и сейчас!

□

В синхронизации внезапно добавилась еще одна цель.

— ...Ваше Высочество!

Глаз Вика дернулся. Зайша. Лейтенант, оставленный позади для сражения на суше. В обычное время она была неуклюжей, но на поле боя проявлялись все ее таланты... И вот она решила связаться с ним в такой момент.

— Вышли, да?

— Да. Наземные машины Легиона начали наступления, и мы подтвердили наличие подкрепления в стане врага.

Она на миг утихла — лишь затем, чтобы с ужасом продолжить:

— Феникс... Они наладили серийное производство Феникса...

†

Огненный дождь охватил болотистое поле битвы Стран флота. Артиллерийские Джаггернауты располагались позади для укрепления оборонительной линии, чтобы забрасывать 88-мм зажигательные бомбы на поле боя.

Совсем нетипичный боеприпас как для танковой башни, так и для пушки. Напалм считался слишком неэффективным против бронетанкового оружия. Это относилось и к дронам вроде Легиона. И все же огненные бомбы продолжали литься подобно дождю, распространяя пламя по полю боя.

Но вот против хрупких крылышек поденок огонь был эффективным. Те легко возгорались и теряли способность отражать свет, раскрывая прячущихся за ними машин.

И вот, они показались, стряхивая с себя серебряные, похожие на снег хлопья. Проворные конечности, вызывающие образ кошки. Серебряная броня наслаивалась друг на друга, как у крыльев птиц. Пара высокочастотных лезвий, произрастающих из-за спины, словно шипы ящерицы.

Они показывали себя — один за другим — в этой отвратительной форме.

— Как и говорила Лена, — признала Митихи.

— Ага. «Они могут поставить на конвейер Высокоманевренный тип»... Только я и подумать не мог, что они правда это сделают, — ответил Рито.

Они оба находились в одной оборонительной линии, но каждый занял свой ДОТ в качестве укрытия, и говорил друг с другом посредством связи через парарейд.

Фюзеляж машины, сошедшей с конвейера, был немногим больше виденного ими ранее. Эта модель сохранила жидкую броню из версии Объединенного королевства, но ни о каком огнестрельном оружии речи не шло. Его единственное вооружение — это многосуставные гибкие конечности и высокочастотные лезвия на их концах. Судя по всему, от цепных отказались из-за сложности в управлении...

Для моделей серийного производства Легион, видимо, посчитали ненужным весь чересчур сложный функционал. Или причина вовсе не в этом. Прошлые лезвия годились для уничтожения врага во внезапном нападении. Но, как и в случае огнестрельного вооружения, это не совсем сочеталось с целью моделей серийного производства.

— И Лена оказалась права еще в одном. Они действительно охотятся за головами... Хотя чего я понять не могу, как ей вообще удалось понять это, если еще не видела их.

Из Рито невольно вырвался стон. Охота за головами. Используя структуру мозгов погибших на войне, Легион рвал запрограммированные оковы жизненного цикла и улучшал себя. Охота за головами — это когда машины ловят людей, чтобы сделать центральные процессоры эффективнее. Явление, ставшее уже распространенным в Союзе, Объединенном королевстве, и будничным в восемьдесят шестом секторе. Своего рода проявление жестокости механических призраков.

Позади рядов Фениксов расположились Таузендфесслеры — транспортник. Этот тип машин редко появлялся на передовой. Но у Фениксов не было манипуляторов, поэтому они, скорее всего, должны будут забирать разбросанные на пути головы или утаскивать выживших.

Мозговую ткань повредить особенно легко, а в зависимости от температуры, она могла биологически разложиться до состояния непригодности менее чем за полдня. Легиону требуется доставать тела очень быстро.

Рито от неприятных чувств нахмурился.

— ...Думается мне, мы вечно ее недооценивали.

Зажигательные бомбы оказались нетипичным оружием с позиции и гаубицы, и фердреса. Пламя быстро срывало оптический камуфляж Феникса. У них получилось задействовать столь необычное оружие против Легиона лишь потому, что подготовились заранее. Их королева подозревала возможность внедрения Фениксов серийного производства и подготовила на поле боя меры. Рито представить себе не мог, что они так просто сожгут скрывающих машин бабочек.

— ...Ну и ладно.

— Они наступают.

Фениксы наклонили тела, словно стая чудных животных, и в следующий миг уже бросились со всех сил вперед. И словно приветствуя их, Регинлейвы под их — Рито и Митихи — командованием ринулись на пылающее поле брани.

†

На отдалении разворачивалась знакомая сцена. Свет от оптических сенсоров осветил гигантский ствол башни материнского корабля, когда несколько машин бросились к плавучей крепости.

†

Шин вмиг сообразил. Радар ничего не улавливал, и одурочить получилось даже оптический сенсор. Но способность слышать непрекращающиеся завывания призраков предупреждала его о появлении и местоположении.

— Всем членам отряда — оставаться начеку! Враг приближается под оптическим камуфляжем! Вероятно, Фениксы!

Нечто взобралось по внешним стенам Шпиля с нежными хлопками крыльев. Подобно хищной птице, устремившейся к своей жертве, они взбирались вверх по лесам. Внешние панели сминались под весом и падали, как бы трассируя передвижение. Всего четыре.

Джаггернауты проследили вдоль предполагаемой траектории и открыли огонь. 88-мм танковые башни пробили панели, а следом последовал заградительный огонь из пулеметов.

Сео не помогал в их перехвате. К тому времени, как он услышал предупреждение, тени

мелькнули на высоте уровня Карла. Немногим ранее Джаггернауты воспользовались анкерами, чтобы спуститься до уровня Берта. Какой бы впечатляющей подвижностью их враг не обладал, им все еще приходилось взбираться вертикально, вопреки гравитации. Уклониться в таких условиях довольно тяжело.

Огонь сбил трех Фениксов, но одному удалось прорваться. Тот проигнорировал других Джаггернаутов и устремился еще выше. К...

— Вновь Шин? Да этот металл по уши в тебя влюбился, пацан! — произнес Райден.

— Вряд ли я составлю хорошую пару для кого-то столь цепкого! — язвительно ответил Шин.

Перебрасываясь шутками, Могильщик и Оборотень в то же время сохраняли бдительность. Они находились на уровне Карла-Три, на данный момент последнем этаже Шпиля, готовые к бомбардировке врага.

Противник все еще оставался невидимым, но стенания выдавали местоположение Шину. Он отпрыгнул в сторону. Даже Регинлейв не мог немедленно подпрыгнуть сразу после прыжка, и когда Могильщик попытался взобраться повыше, машина приблизилась к нему...

Однако...

— ...Правда думаешь, что мы не предугадаем твои действия?

Сверху прилетели 88-мм снаряды. Те взорвались над ними и обрушили на крепость дробь. Когда Лена услышала от Шина о Фениксах и от Вика отчет, она сразу приказала артиллерии открыть огонь.

Точно, с самого начала у Лены в запасе имелась артиллерия в качестве контрмеры Фениксу. Атака Левиафана и бомбардировка Морфо снесли большую часть крыши крепости, что позволило металлическому ливню беспрепятственно обрушиваться внутрь и рвать камуфляж поденков.

Серебряные осколки сдуло, обнажая пульсирующую броню под ними. И как только машина стала видимой, Оборотень сбоку зарядил по ней и по поденкам 40-мм огнем автоматической пушки.

Серебряная тень отступила, и раскрылся силуэт проворного животного. Жидкая броня под стать оперению птицы, и пара высокочастотных лезвий, похожих на шипы ящерицы или крылья нетопыря. Сейчас его оградил безжалостным огнем, но...

...Это Феникс во всей красе.

Только вот позади него плелся еще один серебряный зверь, отпуская искусственный вой, который Шину еще слышать не доводилось. Оно поднялось на ноги, оптический сенсор сверкнул подобно лазурному пламени.

— Что?!

Под неразборчивый механический вой появилась еще одна машина. Шин не мог обнаружить те из них, что находились в состоянии сна, до момента их реактивации.

Похожие на крылья лезвия Феникса скрежетали при взмахах, проносясь через воздух с раскаленным жаром. Первая машина послужила щитом от огня автоматической пушки, и теперь вторая на всех порах рванулась вперед, оттолкнувшись от павшего товарища.

□

Ожидая прикрытия со стороны Райдена, Могильщик пустился за целью, но уклониться не мог. Слоновая кость столкнулась с текучим жидким серебром. Два бронетанковых оружия встретились в лобовом столкновении. За смертельным обменом наблюдал Сео с уровня Берты. Всего за миг до столкновения Шин изогнул корпус Могильщика так, чтобы повернуть кабину, тем самым уйдя от удара Феникса, и одновременно вонзить свое высокочастотное лезвие в противника.

Хотя инертность это все равно не ослабило. Сила от столкновения отбросила Могильщика. Феникс полетел вслед за ним. Когда Могильщик смог отпустить лезвие, жидкая броня подорвалась на близкой дистанции, и выбила агрегат Шина из крепости.

Точно месть — злобный ответ на то, как Могильщик уничтожил Феникса, путем сброса в озеро магмы на базе горы Драконий клык.

Отцепленное высокочастотное лезвие Могильщика пронзительно завизжало, проносясь по воздуху.

— !..

Но даже в столь затруднительном положении Могильщику удалось сбросить с себя Феникса — или, вернее, его останки — и выстрелить левым и правым анкерами, чтобы те намотались на сломанные внешние панели и леса.

Но потом внизу выстрелила рельсовая пушка в носовой части Ночесветки. 800-мм снаряд едва прошелся по одной из колонн уровня Карла и улетел вдаль. И все же этого хватило, чтобы леса задрожали. Анкер не зацепился, и Могильщик беспомощно полетел вниз, повторяя сцену с Фениксом, когда тот рухнул в лаву.

Он промахнулся из-за дрожащих лесов, и падал под ливнем стальных балок и сломанных панелей...

— Шин...

□

Персональная метка безголового скелета с лопатой наперевес мигом затонула в глубинах.

□

Парарейд отрубился. Прямо как в случае потери сознания... или смерти. Непрекращающиеся стенания Легиона, что всегда присутствовали во время синхронизации с Шином, также утихли — осталась лишь жестокая, грохочущая тишина.

<http://tl.rulate.ru/book/36621/1547269>